

*УДК 821.161.1:82-К.Бальмонт***ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА
МИРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА
К. Д. БАЛЬМОНТА**

П. В. Лапатинский,
*аспирант кафедры
языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

Поступила в редакцию 17.10.22.

*UDC 821.161.1:82-К.Бальмонт***POETIC WORLDVIEW
OF THE SILVER AGE
ON THE BASE OF CREATIVE
WORK BY K. BALMONT**

P. Lapatinskiy,
*Postgraduate Student
of the Department of Linguistics
and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Received on 17.10.22.

В статье рассматриваются языковые особенности поэтической картины мира К. Д. Бальмонта – система оппозиций образов-символов и цветообозначений. Проводится обзор научных исследований исследователей, посвященных лирике поэта. Характеризуются ключевые образы-символы, выявляется роль цветообозначений в поэтическом дискурсе поэта.

Ключевые слова: поэзия Серебряного века, поэтическая картина мира, образ-символ, символика цвета, цветообозначение, оппозитивность.

The article considers the language features of poetic worldview of K. Balmont – the system of oppositions of image-symbols and color codes. It presents a review of scientific researches devoted to the poet's lyric. It characterizes the key image-symbols, reveals the role of color codes in the poet's poetic discourse.

Keywords: poetry of the Silver Age, poetic worldview, image-symbol, symbolism of color, color code, opposition.

К изучению поэзии Серебряного века обращались многие литературоведы, лингвисты, искусствоведы и культурологи, которые рассматривали преимущественно такие аспекты поэтического творчества, как философские основы ключевых течений [1], понимание символистами мифа [2], философско-поэтический лик данного временного периода в истории русской литературы [3], особенности воплощения образа лирического героя [4] и др.

При изучении творчества К. Д. Бальмонта авторы поднимали такие проблемы, как творческая эволюция поэта [5; 6], тематика его лирики [7], использование поэтических неологизмов [8], образы-символы и символика цвета [9–11] и др.

Как отмечает И. Р. Абдуллин, русские символисты XIX – начала XX в. «неоднократно декларировали единство всех человеческих чувств, их взаимопроникновение и взаимодополняемость. <...> Используя синестезию, символисты не только обновляли свой творческий инструментарий, но также расширяли неведомые ранее возможности словесного искусства. Благодаря звуковым, зрительным, осязательным и другим ощущениям – иногда вычурным, иногда ярким и остроумным – был

осуществлен смелый эксперимент, существенно раздвинувший горизонты русской поэтики» [11, с. 122]. Исследователь обращает внимание на то, что в творчестве К. Д. Бальмонта присутствует крупный пласт слов, описывающих явления, которые необходимо воспринимать всеми органами чувств. И. Р. Абдуллин пишет: «Большинство оборотов, которые встречаются у Бальмонта, следует как раз отнести к свето- (цвето)-музыкальному ряду. Обычно в этих случаях говорится об обладании цветным слухом» [11, с. 123].

Австрийский славист А. Ханзен-Лёве отмечает, что значения, которые придаются цветам, в значительной мере разнятся у разных поэтов-символистов. Например, белый цвет «фигурирует в творчестве символистов в двух противоположных ипостасях: как отсутствие цвета и как сверх-цвет, вобравший в себя все остальные цвета» [12, с. 306]. Ученый утверждает, что в поэтическом творчестве К. Д. Бальмонта цвет играет ключевую роль, в свою очередь белый цвет олицетворяет собой божественное начало; он «ослепляет и повергает ниц» [12, с. 307].

Использование К. Д. Бальмонтом цветового кода рассматривалось Т. А. Быстровой

и О. А. Жиронкиной [13], которые не только описали историю и происхождение цветовой символики, но и обозначили связь творчества К. Д. Бальмонта (в частности, пьесы «Три расцвета») с произведениями других символистов. Они отмечали, что истоками значений цветов для символистов служили христианская символика, средневековые религиозные тексты, литература эпохи романтизма, русская иконопись.

А. Б. Каратанова именуется К. Д. Бальмонта «самым солнечным в России художником» [9, с. 173], поскольку поэт в своей лирике зачастую обращается к символу солнца. Ученый исследует особенности восприятия и осмысления К. Д. Бальмонтом образа солнца как доминирующего символа в наследии поэта, как его своеобразную визитную карточку. Она отмечает богатство средств художественной выразительности при создании солярного образа: эпитеты, гимнические интонации, цветное обозначение. По выражению А. Б. Каратановой, «многие произведения К. Д. Бальмонта, и даже целые книги, – такое покрывало, растянутое на остриях слов, напрямую связанных с образом Солнца и родственных ему – Огня и Света» [9, с. 174].

Диссертационное исследование Л. А. Соколовой посвящено анализу языковой картины мира К. Д. Бальмонта, лексическая структура которой воплощает в художественном тексте «вербально запечатленные фрагменты мира» [14, с. 3]. Рассматривая метеорологическую лексику в поэзии К. Д. Бальмонта, Л. А. Соколова отмечает разнообразие прилагательных-определений при словах *молния, облако, радуга* и др. Богаче всего, согласно ее анализу, представлена цветовая палитра облаков и туч. Облака могут быть *с черными краями, золотыми, воздушно-золотыми, фиолетовыми, аспидно-синими, серыми, дымными, пепельно-дымными, жемчужными, зажженными пожарами (яркие, красные), пронизанными светом*. Нюансировка цвета позволяет Бальмонту создать точный и красивый образ облака [14].

К. Д. Бальмонт является одной из ключевых фигур в истории русского символизма. Поэт стремился отразить основные отличия между символизмом и реализмом, в основе которых, по его мнению, лежит в собственно художественном восприятии: «Реалист-художник, наблюдающий жизнь <...> находится в гуще жизни, активно участвует в ней. <...> Эта собственная активность, заинтересованность мешает понять жизнь. Художник-символист – всегда

мыслитель, он находится в стороне от суеты жизни. Он созерцает жизнь из окна и силой своего чрезмерно развитого воображения создает ее новые варианты» [15, с. 82].

Более того, К. Д. Бальмонт отмечал те новые возможности, которые открывает перед творческими натурами символистская поэзия: «Символизм – могучая сила, стремящаяся угадать новые сочетания мыслей, красок и звуков и нередко угадывающая их с неотразимой убедительностью» [16, с. 60]. Своеобразная программа символистской поэтики отражена и в его стихотворении «Я не знаю мудрости, годной для других», в котором пишет о необходимости *«влагать в свой стих мимолетности»*, наполненные целыми мирами, меняющимися и красочными, полными изменчивой радужной игры. Отрицание чужой мудрости говорит об индивидуалистском характере символистской поэзии, осознании поэтом своей исключительности в окружающем пространстве.

В этой связи существенное изменение претерпевает прием синестезии, расширяющий привычные связи слов, отражающий явления, лежащие за пределами языкового сознания своего времени. Символисты расширяют явление синестезии, прибегая к соединению приемов разных видов искусств, ориентирующихся на разные органы чувств, – синэстетизму. Собственно цвет у них не только живописует природное цветное явление, а заключает в себе особую художественную интонацию в яркости, резкости, «художественной необработанности» красок. У К. Д. Бальмонта можно встретить, например, такие строки: *«Колокольчик на опушке леса, / С звонами, что вняты слуху фей, / Бархатистопышная завеса, / Возле лиловатых орхидей. / В лепете романса – цвет сирени, / Сад мечты, и в нем упавший лист, / В красочном контрасте – свет и тени, / На руке лилейной – аметист»* [16, с. 149].

В исследовании М. Эпштейна «Природа, мир, тайник вселенной...» проводится сопоставительный анализ пейзажных образов в поэтическом творчестве К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова. Исследователь обращает внимание на то, что в пейзажах К. Д. Бальмонта в отличие от образов природы В. Я. Брюсова зачастую представлены плавные, нежные описания природного мира. М. Эпштейн полагает, что бальмонтовские описания природы – «не столько пейзаж в его конкретной наглядности, сколько мир стихий, отвлеченных от места и времени, пребывающих в аб-

солютной чистоте и вечности» [17, с. 233]. В подтверждение этого наблюдения приведем следующие строки, принадлежащие К. Д. Бальмонту: *«Лиловые гроздья роскошных глициний, / И пальмы с их правильной четкостью линий, / И желто-оранжевый дремлющий хмель, – / Как красочно ласков испанский апрель! / А девственно-бледные дикие розы, / А желтые шапочки нежной мимозы, / А тень кипарисов, их темные сны, – / Как сказочны лики испанской весны!»* [18, с. 416]. Так, в восьмистишии представлен ряд эпитетов и цветообозначений, создающих выразительное описание нежной и величественной природы.

В поэзии К. Д. Бальмонта живописно, красочно и художественно отражен психологизм и атмосфера эпохи. В ней представлена цветовая гамма, которая состоит из различных цветовых решений и оттенков цвета.

Отметим следующие строки в статье поэта «Любовь и ненависть»: «Влияние каждого отдельного цвета на возникновение отдельных, совершенно определённых душевных состояний есть факт несомненный...» [16, с. 409]. Иными словами, К. Д. Бальмонт использовал различные цвета для выражения своих собственных чувств, эмоций и ощущений, которые зачастую противостоят друг с другом. Об этом свидетельствуют следующие рассуждения поэта: «Ярко-красный цвет и золотисто-желтый вызывают во мне ликующую радость жизни, причем алый тревожит, а золотистый умиротворяет в волнении. Зеленый цвет доставляет тихую радость, счастье длительное. Голубой – вызывает уходящую мечтательность. Темно-синий подавляет. Лиловый производит гнетущее впечатление, даже светло-лиловый связан с чем-то зловещим. Белый и черный производят однородное впечатление – изысканной красоты, благородства и стройности. Их одежда различна, а душа одна» [16, с. 429].

Поэтическое мастерство К. Д. Бальмонта заключается и в том, как умело он использует палитру цветов и различных эпитетов для того, чтобы точно, полно и художественно отразить свои ощущения. Более того, поэт способен также передать и межчувственные ассоциации.

Т. С. Петрова пишет о К. Д. Бальмонте следующее: «Если пытаться приобщиться к поэтическому миру Бальмонта, нельзя не увидеть в нем сложного и неоднозначного движения к постижению корневых основ человеческой жизни, к представлению об-

раза родины в соотношении с понятием родного земного и небесного начал. Как формируется это соотношение в процессе становления лирической системы К. Д. Бальмонта? В чем своеобразие образного выражения земной и небесной родины в лирике поэта-символиста? Наконец, какие особенности мироощущения, внутренней драмы Бальмонта таятся в сквозном и ключевом мотиве постижения родного начала? Вот вопросы, которые необходимо решить, чтобы в конечном итоге понять, в чем же состоял высокий подвиг поэта Бальмонта?» [19, с. 4]. Одним из ответов на поставленные вопросы может быть попытка достижения единства земного и небесного – концептов, которые в творчестве К. Д. Бальмонта зачастую становятся в оппозиционные отношения: *«Высокий подвиг Судьбой загадан / Всем тем, чьи корни / В земле иной: / Извеять к Солнцу / Свой синий ладан, / Молитвой к небу / Идти домой»* [16, с. 99–100]. В этих строках находим оппозицию *земля – небо*. Однако поэт заставляет читателя прийти к мысли, что только в единении этих противопоставлений возможна гармония, возможен спокойный и уверенный шаг на пути к своему дому.

Крайне важно обратить внимание на то, что все солнечные / огненные символы предстают в лирике К. Д. Бальмонта в виде запечатления событий, явлений и мгновений, которое становится возможным лишь посредством детального описания как внутренней, так и внешней динамики всех элементов мира в цвете, оттенках, конкретном освещении. Так, например, в стихотворении «Гимн огню» огонь предстает в виде молнии, костра, свечи, зарницы и др.: *«Ты трепещешь, как желтое пламя свечи / С его голубым основанием. / Ты являешься в быстром сиянии зарниц. / Ты, застывши, горишь в грозных облаках, / Фиолетовых, аспидно-синих ... / То изломом сверкнешь, / То сплошной полосой, / То как шар, окруженный сияющим воздухом, / Золотой, огневой, / С переменными красными пятнами...»* [18, с. 372].

Обратим внимание, что каждый образ-символ в поэзии К. Д. Бальмонта (цветообозначение, в частности) является своего рода полисемантом, поскольку в различных стихотворениях поэта он приобретает все новые значения, поскольку поэт добавляет все новые оттенки и «звуки». Однако поэзия К. Д. Бальмонта позволяет читателю увидеть все идейное и поэтико-функциональное значение образов света, цвета и тени. Мы наблюдаем,

как раскрывается обилие связей между свето-цветовой и теневой, духовно-психологической структурой лирического героя.

Поэтическая картина К. Бальмонта построена на цветовых контрастах, однако это противопоставление не является категоричным, абсолютным. Скорее наоборот, противоположности соединяются в одно целое и тем самым создают художественную атмосферу. С одной стороны, К. Бальмонт использует светлые, белые оттенки, чтобы продемонстрировать легкость, красоту, гармонию внешнего мира или внутреннего мира лирического героя; с другой – используются темные оттенки, черный, которые придают его строкам «объем», вносят новое значение – реализуется образная объемность картины мира поэта. И только в таком соединении / сплетении / единстве противопоставленных цветов и образов жизнь видится лирическому герою, как и самому автору, полной, объемной, цельной: *«Ржали грома по лазури, / Разоржались кони бурь, / И дождавшись громкой бури, / Разрумянили лазурь. / Громы, рдея, разрывали / Крепость мраков, черный круг, / В радость радуги играли, / Воздвигали рдяность дуг. / Завершив свой подвиг трудный, / Ливень струй освободив, / Мир растений изумрудный / Весь прикрыли мглой грив. /*

И промчались в небе взрытом, / Арку радуги дождли, / И ушли, гремя копытом. / Чу, последний гром вдали» [18, с. 476]. В данном стихотворении мы наблюдаем целое сплетение образов (*гром, буря, мрак – лазурь, радуга* и др.), изобилие выразительных эпитетов, сравнений; «слышим» «рычащую» аллитерацию [р]. Но только такая массивная полифония звуков и образов, многие из которых кажутся противоборствующими, способна создать полную картину, завершить путь героя, прийти к гармонии, увидеть и почувствовать ее.

Таким образом, художественно-образительный потенциал поэтики образов-символов и цветобозначений К. Д. Бальмонта уникален и неисчерпаем. Образы, символы, их цветовая / световая «гамма» и значение составляют цельную поэтическую систему и обладают аутентичным идейно-художественным наполнением. Насыщение пространства цветом, интенсивность светопередачи, слияние с солнцем или другим световым источником характеризует внутреннее состояние лирического героя. Поэтическая философия К. Д. Бальмонта отличается всеохватностью и тонкостью оттенков окружающего мира, взаимодействием между органической и неорганической природой, обществом и человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкарева, Т. И. Философские основы поэзии раннего русского символизма / Т. И. Пушкарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). – С. 34.
2. Осипова, Н. О. Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века / Н. О. Осипова // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс). – 2001. – № 1. – С. 161–180.
3. Максимов, М. В. Философско-поэтический лик Серебряного века: Константин Бальмонт и Владимир Соловьев / М. В. Максимов // Соловьевские исследования. – 2013. – № 47. – С. 69–74.
4. Мокина, Н. В. Русская поэзия Серебряного века: концепция личности и смысла жизни в динамике художественных мотивов и образов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Н. Мокина; Саратов, 2003. – 497 с.
5. Крылов, В. Н. Становление литературной репутации К. Бальмонта / В. Н. Крылов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 57. – С. 34–41.
6. Молчанова, Н. А. Поэзия К. Д. Бальмонта: Проблемы творческой эволюции: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Воронеж. гос. ун-т. – Иваново, 2002. – 32 с.
7. Семенова, В. В. Поэзия русских символистов как явление модернистской культуры / В. В. Семенова // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 107–118.

REFERENCES

1. Pushkareva, T. I. Filosofskie osnovy poezii rannego russkogo simbolizma / T. I. Pushkareva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 6 (72). – S. 34.
2. Osipova, N. O. Mifopoeticheskij analiz poezii Serebryanogo veka / N. O. Osipova // Nauka o literature v HKH veke: (Istoriya, metodologiya, literaturnyj process). – 2001. – № 1. – S. 161–180.
3. Maksimov, M. V. Filosofsko-poeticheskij lik Serebryanogo veka: Konstantin Bal'mont i Vladimir Solov'ev / M. V. Maksimov // Solov'evskie issledovaniya. – 2013. – № 47. – S. 69–74.
4. Mokina, N. V. Russkaya poeziya Sereryanogo veka: koncepciya lichnosti i smysla zhizni v dinamike hudozhestvennyh motivov i obrazov: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01 / N. Mokina; Saratov, 2003. – 497 s.
5. Krylov, V. N. Stanovlenie literaturnoj reputacii K. Bal'monta / V. N. Krylov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 57. – S. 34–41.
6. Molchanova, N. A. Poeziya K. D. Bal'monta: Problemy tvorcheskoj evolyucii: avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01 / Voronezh. gos. un-t. – Ivanovo, 2002. – 32 s.
7. Semenova, V. V. Poeziya russkih simbolistov kak yavlenie modernistskoj kul'tury / V. V. Semenova // Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – Vyp. 1 (20). – S. 107–118.

8. *Никульцева, В. В.* К вопросу о словотворчестве К. Бальмонта / В. В. Никульцева // Пушкинские чтения. – 2012. – № XVII. – С. 381–387.
9. *Каратанова, А. Б.* Образ-символ Солнца и его семантика в лирике К. Д. Бальмонта / А. Б. Каратанова // Балтийский гуманитарный журнал [Электронный ресурс]. – 2018. – № 4(25). – С. 173–176.
10. *Меркулов, И. М.* Поэтика света и тени в лирике К. Д. Бальмонта: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Русская литература. – М., 2011. – 239 с.
11. *Абдуллин, И. Р.* Цвето-музыкальные синестезии в поэзии Бальмонта / И. Р. Абдуллин // Электроника, музыка, свет. – Казань, 1996. – С. 121–124.
12. *Ханзен-Лёве, А.* Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм / Пер. с нем. С. Броммерло, А. Ц. Масевича и А. Е. Барзаха – СПб.: «Академический проект», 1999. – 512 с.
13. *Быстрова, Т. А.* «Три расцвета» Бальмонта и цвето=вой код русского символизма // введение в тему / Т. А. Быстрова, О. А. Жиронкина // Вестник РГГУ. – 2010. – №13. – С. 130–139.
14. *Соколова, Л. А.* Метеорологическая лексика в поэзии К. Д. Бальмонта: состав, семантика, функционирование: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Русский язык. – Абакан, 2016. – 30 с.
15. *Таганов, Л. Н.* Бальмонтский сюжет в стихотворных тетрадях Я. П. Надеждина / Л. Н. Таганов // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: межвуз. сб. науч. тр. Иваново. – 2002. – Вып. 5. – С. 82–91.
16. *Бальмонт, К. Д.* Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи / К. Д. Бальмонт; сост. Д. Г. Макогоненко. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
17. *Эпштейн, М. Н.* Э73 Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М.: Высш. шк., 1990. – 303 с.
18. *Бальмонт, К. Д.* Светлый час: стихотворения и переводы / К. Д. Бальмонт. – М.: Республика, 1992. – 589 с.
19. *Петрова, Т. С.* «Певучая сила» поэта Константина Бальмонта: сб. ст. Иваново / Т. С. Петрова. – Издатель Епишева О. В., 2012. – 304 с.
8. *Nikul'ceva, V. V.* K voprosu o slovotvorchestve K. Bal'monta / V. V. Nikul'ceva // Pushkinskie chteniya. – 2012. – № XVII. – S. 381–387.
9. *Karatanova, A. B.* Obraz-simvol Solnca i ego semantika v lirike K. D. Bal'monta / A. B. Karatanova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Elektronnyj resurs]. – 2018. – № 4(25). – S. 173–176.
10. *Merkulov, I. M.* Poetika sveta i teni v lirike K. D. Bal'monta: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 / Russkaya literatura. – M., 2011. – 239 s.
11. *Abdullin, I. R.* Cveto-muzykal'nye sinestezii v poezii Bal'monta / I. R. Abdullin // Elektronika, muzyka, svet. – Kazan', 1996. – S. 121–124.
12. *Hanzen-Lyove, A.* Russkij simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Rannij simvolizm / Per. s nem. S. Bromerlo, A. C. Masевича i A. E. Barzaha – SPb.: «Akademicheskij projekt», 1999. – 512 s.
13. *Bystrova, T. A.* «Tri rascveta» Bal'monta i cvetovoj kod russkogo simvolizma: vvvedenie v temu / T. A. Bystrova, O. A. Zhironkina // Vestnik RGGU. – 2010. – №13. – S. 130–139.
14. *Sokolova, L. A.* Meteorologicheskaya leksika v poezii K. D. Bal'monta: sostav, semantika, funkcionirovanie: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Russkij yazyk. – Abakan, 2016. – 30 s.
15. *Taganov, L. N.* Bal'montovskij syuzhet v stihotvornyh tetradyah YA. P. Nadezhdina / L. N. Taganov // Konstantin Bal'mont, Marina Cvetaeva i hudozhestvennye iskaniya XX veka: mezhvuz. sb. nauch. tr. Ivanovo. – 2002. – Vyp. 5. – S. 82–91.
16. *Bal'mont, K. D.* Izbrannoe: Stihotvoreniya. Pervody. Stat'i / K. D. Bal'mont; sost. D. G. Makogonenko. – M.: Pravda, 1990. – 608 s.
17. *Epshtejn, M. N.* E73 Priroda, mir, tajnik vselennoj...: Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii / M. N. Epshtejn. – M.: Vyssh. shk., 1990. – 303 s.
18. *Bal'mont, K. D.* Svetlyj chas: stihotvoreniya i pervody / K. D. Bal'mont. – M.: Respublika, 1992. – 589 s.
19. *Petrova, T. S.* «Pevuchaya sila» poeta Konstantina Bal'monta: sb. st. Ivanovo / T. S. Petrova. – M.: Episheva, 2012. – 304 s.